

Ольга Коренева

Мой
любимый
скамер

18+

Ольга Александровна Коренева

Мой любимый скамер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65706805

SelfPub; 2021

Аннотация

Роман «Мой любимый скамер» написан легкими яркими штрихами. Это небольшой экспрессивный роман, наполненный иронией, юмором, и моментами, взятыми из реальной жизни. Так было! Автор просто обыграл и дополнил кое-что, немного выдумки и юмора. Осторожнее на сайтах знакомств – опытные скамеры разденут вас до нитки! Это ещё и роман-предупреждение.

Ольга Коренева

Мой любимый скамер

Мини-экспресс роман

Лучше не смотреть в чужие глаза. Ведь глаза – зеркало души, можно попасть в зазеркалье.

Но она посмотрела. И душа её закружилась завитком звучащей ракушки, радостной лодочкой... Кружит лодочка, кружит внутри горы и снаружи. Горы эмоций... А небо струится тенью ромашки. Но потом случилось это...

Лето, мир Агнии запутался в этих летних днях, продуваемый тоской мир, а ветер скулит и поёживается, летний ветер... И мчится проворная ладья времени. Как её обуздать? Продырявить дно?

– А знаешь, что означает твоё имя? – сказал этот мастер ловких расставаний. – Невинная, чистая, агнец. Ты такая и есть. Это скучно. Самые классные – это чертовки, дьяволицы, азартные, жгучие! Не ты.

Не ожидала.

– Да пошёл ты! – голос пискнул как раздавленный пекинес. Предательский голос!

Ромашки на газоне превратились в огненные знаки.

Конечно, она знала, что Денис бросал многих. Но её???

Как??? С её модельной внешностью, с изысканной манерой одеваться, с покладистым характером, её! Да ведь за ней многие ухаживают, её все любят, она вообще лучшая из лучших! Как можно с ней так??? Вот так вот??? Ка-ак??? Про Дениса на работе болтали, что он в вечном поиске. Но ведь она – лучшая!

Ну да, у неё есть недостатки. Не любит готовить, не умеет. А зачем, когда на каждом шагу рестораны, кафешки всякие? Зачем? И вообще. Ну, и другие мелочи за ней водятся. И что?

Да что он о себе возомнил? Что ему надо? Подумаешь, выискался такой! Да таких пруд пруди! Но это случилось... Просто взгляд у него особенный, завораживает, затягивает. Болото. Глаза болотного цвета. Болото и есть. Засосало в трясины. Голос у него проникновенный, глубокий, захватывающий. На корпоративе, в ресторане с караоке, он так пел!

Нет, этого не может быть! Не должно! Просто она попала в зазеркалье какое-то. Нет!

Он ласковый и страстный! Он – яркая личность! С ним так хорошо, так интересно! Было... И вот теперь жизнь её зазвенела тормозами... «Не лезь в мои сумерки!» – однажды сказал ей он. В тот день она всё допытывалась, почему он такой мрачный. «Не лезь в мои сумерки!», и всё тут. И она захлебнулась в какофонии летнего дня.

Всё один к одному. Потеряла друга. Угнали машину. Прямо на глазах угнали. Ехала на работу. Остановилась возле

зебры – девушка переходила дорогу. Вдруг нарисовался мужик и забарабанил в окно. Она спустила стекло. Он швырнул крысу. Агния взвизгнула и выскочила из машины. Тут подросла та девушка и сказала:

– Проблемы? Сейчас помогу.

Вскочила в машину, за руль, захлопнула дверцу, и умчалась.

Машину не нашли.

Рано утром метро битком. Втиснулась в вагон. Глянула в смартфон – уже почти девять. Но режим в офисе не особо строгий, можно и припоздниться минут на двадцать. Выскочила из метро. Ещё не жарко, свежесть, нежное солнышко. Три остановки шла пешком, наслаждаясь ранним утром. В переполненный автобус лезть неохота. В наушниках грохочет радостная песня. Вот и стеклянная башня, вращающаяся дверь, вахта, лифт, лабиринт коридоров, офис. Кулеры.

Зачем в офисах кулеры? – Чтобы офисный планктон не засох. Она – часть этого планктона. Плюхнулась на стул, включила компьютер. Стала загружать почту. Пока всё грузилось, пошла на кухню варить себе кофе. Там уже торчали Лиля и Регина, обе широкие, круглолицые брюнетки. Лилия с роскошными длинными смоляными волосами, кареглазая, Регина – крашенная брюнетка с коротким каре. Брюнетки нынче в тренде. В их фирме почти все тёмненькие, кроме рыжей Анны и русой Агнии.

– Классные туфли, дорогие, небось? Где оторвала?

– Дорогие, в РИО. Не помню, в каком там магазинчике.

Не обратила внимания.

– Да там везде дорого.

Женщины болтали, неспешно прихлёбывая кофе. Увидели Агнию, ухмыльнулись.

– Знаем, знаем, твой тебя бросил. Хочешь кофе? Давай чашку.

Со злорадным сочувствием. Плеснули ей из джазвейки горячий напиток. Агния осторожно хлебнула, обожгла губы и язык. Дёрнула лицом.

– Что, горячевато? Осторожнее надо, ложечку опустить, – проворковала Лиля насмешливо.

В дверь влетела взмыленная Анна, кика огненно торчала на её макушке.

«Какая нелепая мода», – в который раз подумала Агния. – «Ей так не идёт».

– Аня, что случилось, что за вид?

– Стряслось что-то?

– Да, наш кассир пропал, никак найти не можем, – панически завопила она.

– А в сейф заглядывали?

– Так он же туда не влезет!

– Да, крупноват.

– Может, в пробке застрял?

– Не знаю. Панда требует, беснуется.

Кликуху «Панда» придумала начальнице Агния за своеобразный макияж – она так сильно красила глаза, что была похожа на этого зверька. Прозвище к ней сразу же прилипло.

Агния вышла из кухни с чашкой в руке. Села за свой стол, достала из сумочки банан. Монитор уже задремал. Перекусила, допила кофе, пошла в курилку. Глянула по пути в соседние мониторы – кто-то работал, кто-то играл, кто-то шарил по интернет-магазинам, кто-то торчал на Авито. Окна офиса закрыты, работает кондиционер. Летают комары – они из подвала, на них не обращают внимания. От Агнии их отпугивают её духи. В подвале комариный рассадник. Кусают они только трудоголика Гошу, он один не пользуется парфюмом.

В голубоватой никотиновой дымке маячили знакомые фигуры.

– Привет!

– Привет!

– Привет!

Три приятельницы Агнии с деловым видом дымили.

Зоя стряхнула на пол пепел, сказала:

– Он стреляет в комаров лаком для волос. Мегафиксация!

Выбивает десять из десяти! Комарики на лету застывают и падают. Он их собирает, аккуратно расставляет на столе, уже набрал на две армии. Ну, вы поняли, в войнушку играет! Топ-менеджер, сорок лет. Ха-ха.

Вошёл Сергей – менеджер среднего звена. В сером костю-

ме и красном галстуке на белоснежной рубашке. Высокий узколицый блондин с выбритым левым виском, справа волосы длинной волной свисают на щеку. Дресскод в фирме не слишком строгий, причёски модные дозволяются.

– Какой ты сегодня красивый! – сказала Зоя.

– Почему? Обычный, как всегда, – отозвался Сергей.

– Нет, ты сегодня особо красивый!

Женщины хохотнули.

Сергей оглянул себя в зеркале, хмыкнул, произнёс:

– Красоту надо прятать.

И застегнул ширинку.

Разговор затих, как морской отлив. Он наплывал волнами.

– Люд, – сказала Зоя. – Помнишь, ты меня спрашивала про Маринку? Так вот... У нее месячных нет, так же как и у меня.

Пауза. Агния мысленно ахнула и взглянула на Сергея. Он был невозмутим.

– У нее только квартальные! А месячные, сказали, сдавать не нужно!

«А, да, бухгалтерия», – поняла Агния.

Снова пауза. Все вяло дымят.

– А слышали, нам уже совсем скоро введут электронные паспорта.

– Ну да, такие маленькие кусочки пластика, типа банковских карт. Будем путать.

– Угу. Такие. С чипами, отпечатками пальцев, цифровой

подписью, и фоткой.

– Фу, гадость! Мне лично мой бумажный нравится. Не хочу!

– А нас спросили? Почему вот всё делается без нашего обсуждения и под давлением?

– Страна у нас такая.

– Ну да, конечно. Умом Россию не понять...

– Это депутатов умом не понять, сидят и всякую фигню сочиняют. Придумывают всякую дрянь. Разогнать бы всех. Страну гробят.

Агния докурила тонкую коричневую сигаретку и вернулась на место. Письма давно загрузились, подоспели уже и другие документы. Она с головой ушла в работу. Работала сноровисто, быстро. Старалась не думать о Денисе. Но вот он прошёл мимо, чуть не столкнулся с Сергеем. Остановились парни, заговорили о чём-то вполголоса. Денис – высокий, тонкий, словно хвощ болотный, волнистые волосы золотистого цвета спадают на лоб, брови высоко изогнуты, глаза зеленовато-желтоватые, осенние. Агния исподволь взглядывала на него, всё внутри у неё переворачивалось и горело, потолок превратился в огненное небо. Она его уже ненавидела и всё-таки страстно любила. Делала вид, что полностью погружена в работу. Пыталась представить себе, что его нет, что вовсе не он там треплется с Сергеем, а кто-то другой. Без толку. Всё без толку! Денис на неё ни разу даже не взглянул. Словно между ними ничего и не было никогда! Ей стало

горько до слёз. Она вся сжалась, напряглась, и невероятным усилием воли заставила себя ни о чём не думать. Только – работа, работа и всё! Закончила быстро. Тут подошла Панда.

– Я всё сделала, – сказала Агния.

– Надо же, какая ты скоростная, – ответила Панда. – Вот тебе ещё.

Через несколько минут начальница прислала ей огромный объем файлов. Всё надо было тщательно рассмотреть, рассортировать, на письма ответить. Работа неподъёмная. Агния рьяно взялась за дело.

Она быстро отвечала на запросы от клиентов, коллег, руководства. Тут же просматривала в записях, нет ли срочных встреч. Их пока не было.

К вечеру она совсем выбилась из сил. Но Панда подкинула ещё работу. До конца рабочего дня Агния сидела не разгибаясь. Но сделала только часть. Пришлось взять на дом.

С этого дня всё пошло наперекосяк. Панда засыпала её работой, орала на неё, издевалась. Даже назвала её лягушкой. Агния долго не могла понять, в чём дело. Ей было очень больно, обидно, тревожно. Она мучительно переживала. Пока приятельницы не просветили. Всё оказалось просто. Панда «купила» себе её Дениса. Поставила его перед выбором: или или. Увольнение, или повышение по службе, но отказ от вольной жизни, от Агнии, и жизнь с Пандой. Жизнь обещала шикарную. В её огромной элитной квартире, привилегии, особенный интим, какой-то изысканный и необычный. Ну,

конечно, а где же ещё Денису жить, своего то места у него нет. Сам он из Нижневартовска. Обитал у подруг. Но Панда! Она же ему в мамаша годится! Как он мог! А, вот, значит, почему он в тот день ей так мрачно и зло сказал: «Не лезь в мои сумерки». Он был в раздрае чувств и мыслей. Он не хотел бросать её, он вырывал её из своего сердца с болью! А может, и не с болью. Просто отвалил к бабке пятидесятилетней. Ну, если честно, не такая уж она и бабка. Вполне себе женщина, ухоженная, элегантная. Мордочка не очень симпатичная, но в сильном гриме ничего, прилично. Просто тётка, которой уже полвека, купила себе тридцатилетнего смазливового парня. А от соперницы молодой и красивой решила избавиться. Что ж, так бывает. Вот ведь!

Как всегда, все эти месяцы, все эти долгие мучительные месяцы – Агния, измученная, после работы допоздна сидела над письмами и запросами, доделывала работу дома. Голова кружилась. Мозги кипели. И тут ей вдруг показалось, что потолок квартиры исчез, и с пылающего неба на неё сыплется огненные зёрна. В панике она подбежала к окну, распахнула его и хотела выскочить. Но тут же поняла, что её глючит. Просто переутомилась, измучилась, душа изболелась. За всё это время... А время... Уже зима... Ветер швырнул в окно горсть снежинок... Прямо в лицо... Сморщилась. Пошла на кухню, сварила кофе. Медленно пила горячий ароматный напиток, мысли скакали.

Всё. Хватит. Больше нет сил. А, чтоб всё сгорело! Чтоб всё там сгорело к чертям!

Глянула на себя в зеркало и ужаснулась. Исхудавшая, болезненно бледная, тени под глазами лиловые, от этого глаза кажутся огромные, как в мультике.

Бродила по квартире. Глотки горячего кофе, затяжки сигаретой, шаги, шаги, шаги. Да гори всё ярким пламенем! Уже утро. Накинула шубку, шапочку, схватила сумочку, и – на работу. Глаза слипаются. Вот и автобус. Не хочется спускаться в метро, лучше – на автобусе, по верху. Быстро подъехал, 28-ой, нужный. Втиснулась, час пик.

Но что это? Куда это он? Свернул, не туда едет.

– Почему мы свернули?

– Всё правильно, это же 21-ый маршрут.

Вылезла. А, пойду пешком. Опоздаю, ну и что? Пусть Панда орёт сколько хочет, всё равно.

Холодно, снежно. Агнию знобит. Она бредёт как во сне, легкие сапожки вдруг стали словно гири. Минут на сорок опоздала. Не уволит, Панде нравится её мучить, и к тому же, она работает за четверых. До работы осталось метров пятьсот. Какие-то крики. Что такое? Автомобильные сигналы. Агния ничего не может понять. Свернула за угол, к офису. Ой! Жуткая картина! Здание наполовину пылает! Вторая часть обуглена! Пожарные уже практически потушили огонь. Полицейские авто, машины скорой помощи, куча зевак. На подходе к зданию выставлено оцепление. Агния, как

в тумане, подошла к полицейскому. Автоматически глянула на ручные часики с изящным браслетом. Сказала:

– Что случилось? Я работаю здесь, опоздала на пятьдесят две минуты.

Он хмуро взглянул на неё, ответил мрачно:

– Идите домой. Уходите.

– А что такое? Что?

– Несчастный случай. Сильный взрыв газа, всё сгорело.

– А люди?

– Ведутся спасательные работы.

– Кого-нибудь спасли?

– Пока нет.

Агния словно оцепенела. Стояла и смотрела. Потом медленно побрела назад.

Шла как в тумане. Задыхалась. Ноги не слушались. Опустилась на какой-то бордюр. Рядом сидел мужик, пил водку из горла. Глянул на неё понимающе, сунул ей в руку бутылку:

– Хлебни, легче станет.

Она сделала глоток, ещё, и ещё. Молча допили вдвоём.

Не поняла, как оказалась в каком-то клубе. Узнала этот клуб – ноги сами принесли её сюда. Это – любимое место Дениса, она часто с ним здесь бывала.

Гремела музыка, толпа ритмично дрыгающихся тел. И она – в этой толпе, тоже. Не разделась, в шубке и шапочке. Её продолжало знобить. Потом за столиком курила кальян с каким-то парнем.

– Ну и как ты до такого дошла? – услышала она словно сквозь вату.

– Шла, шла, и дошла, – пробормотала она. – Автобус не туда ехал, опоздала, а там огонь, полиция, всё оцеплено! – язык плохо слушался, голос скрипел. – И всё! Нет больше фирмы! Нет работы! Все сгорело.

– Что ты мелешь, не пойму. Да, не хило ты набралась, красотка. Небось, модель?

– Нет. Менеджер. Была.

– Не похоже. Актрисочка, небось, или моделька. Как зовут-то?

– Агния. – Пробубнила она. Язык словно одеревенел. – А ты тут чего?

– Друга жду. Партнёра. Звоню ему, звоню. Напился, скотина.

Замолчал. Вдохнул кальянный дым. В ладони смартфон.

– А, всё зря. Не придёт уже. Я Лев. Лёва. Шумно тут и душно. Уйдём.

– Куда?

– Ко мне. Поедем.

– На чём?

– На машине, конечно. У меня Бентли.

Он встал. Рослый, широкий. Агния смотрела на него, мысли путались. Он взял её под руку и поволок к дверям. В машине она уснула. И вдруг очутилась в хрустальном бокале. Стекланный звон раздавался в ушах, в голове, в мозгу!

Он, звон этот, таил все тайны зазеркальных зон в себе! И она блуждала бестелесным фантомом в этом хрустале, витала в его стеклянных облаках. Было полутемно, но отлично видно грани зеркал. Странно, подумала она, чем меньше света, тем лучше видно. Какой-то лунный отсвет. А может быть, Луна – числитель, а Земля – знаменатель? А Солнцу наплевать на дробь, ведь Солнце – это жара и единица? И тут ей стало жарко. И цвет горных яблонь окутал её. Она сбросила с себя что-то плотное и мягкое, и разлепила веки. Оказалось, одеяло она откинула бело-розовое. Она лежала в постели в незнакомой комнате. Стены, потолок, люстра – всё было чужое. Что, где, как она тут оказалась? Память смутно выхватывала куски событий. Вдруг перед глазами всплыли Денис, офис и все его обитатели, страшный пожар, полицейский, который прогнал её. Ужас и боль охватили Агнию. Она села в постели и бурно зарыдала.

Дверь распахнулась, и появилась мужская фигура. Рослый широкий парень вошёл в комнату, сел на край постели, стал полотенцем утирать ей слёзы, гладить её растрёпанную голову.

– Ты кто? Где я? – давясь слезами, проговорила она.

– Что, не помнишь? Ну и напилась же! Хочешь кофе?

Он вышел, и вернулся с подносом. Чашка горячего кофе, бананы, конфеты.

Когда она перекусила и медленно, с наслаждением выпила кофе, он сказал:

– Всё? Успокоилась? А теперь рассказывай.

И она взволнованно, взхлёб, принялась говорить. Всё говорила и говорила, рассказывала, и не могла остановиться. Он слушал.

– Как же я теперь жить буду? – снова разрыдалась она. – Всё погибло, работа, моя трудовая книжка, мои подруги. Хотя, подруг-то не было, просто приятельницы. Мой Денис. Нет теперь работы, а жить как? Искать другую? Без трудовой?

Он подумал, и сказал:

– Жить будешь у меня, а квартиру свою сдашь. Станешь рантье, тоже работа.

– Зачем я тебе? – слабо произнесла она.

– Мне нужна хозяйка. Будешь готовить, убирать, ну и всё такое.

Она задумалась. А что ей ещё остаётся? Парень, вроде, добрый, благородный. Она даже имя его вспомнила: Лев. Да, он и похож на льва – мощный, большой, кудрявая грива каштановых волос, кошачий разрез глаз, крупный нос. Большой рот. Карие глаза. В общем, вполне себе нормально смотрится.

– А почему у тебя нет хозяйки? – поинтересовалась Агния.

– Не до того. Много работы.

– Что за работа?

– Не важно.

– В фирме?

– Нет.

– А где?

– У меня особый бизнес. Но тебе это знать не надо.

– Заинтриговал. Ну ладно, ладно, молчу. А почему? Нет, правда?

– На самом деле правда – ложь.

– Даже так?

Он замолчал, задумчиво почесал голову, и, словно сам с собой говорит, произнёс:

– Не разобрать, где рай, где ад... Луна садится у крыльца...

– Ты о чём? Какой ещё ад, какая луна?

– Ну, это я так, о своём. Вставай и иди в ванну. Прямо по коридору, слева, джакузи.

Она медленно вылезла из постели. Слабость во всём теле. С трудом перебирая ногами, вышла через высокую арку комнаты в коридор. Как красиво! Просто чудо! Столько света, чистоты, простора! Огромный холл! Снежный, молочный, жемчужный оттенки стен, потолка, встроенной плоской люстры с серебристыми лампочками! Терракотовый пол! Огромные зеркала шкафа-купе! А вот и ванная комната, мрамор и оникс стен и пола, джакузи! Она с наслаждением погрузилась в горячую воду. Струи воды приятно массируют тело, весёлые пузырьки прыгали вокруг. Она расслабленно лежала в круглой ванне, и ни о чём не думала. Ей бы-

ло хорошо. Потянулась, взмахнула руками, задела какую-то панель, заиграла мягкая музыка. Агния погрузилась в воду с головой. Какое наслаждение!

* * *

– Анна, а ты знаешь, что значит твоё имя? Милостивая! Ты такая и есть, – бежали строки на мониторе. – Только ты можешь меня спасти, я это понял!

У Анны перехватило дыхание. Она уже любила этого мужчину! Любила без памяти!!! Несмотря на свои шестьдесят, она была в чём-то наивна, и очень влюбчива. Душа её горела, чувства кипели. Этот американец был ей так близок, просто невероятно! И даже писал он на таком же литературном, правильном английском языке, что и она. Анна с детства знала английский, родители часто бывали в заграничных командировках и её, ещё совсем кроху, брали с собой. Язык английский стал её вторым родным. Иногда ей вспоминалось детство: вот она с мамой и папой – красивыми, рослыми сотрудниками посольства – сидит в стеклянном павильоне, таком огромном, – за круглым столиком. А вокруг – множество таких же столиков, и люди, столько людей, и все сидят, едят, говорят! И мама с папой тоже разговаривают непонятно так, и кушают. В тарелках – креветки, помидоры, авокадо кусочки. А внизу – большой бассейн и рыбки плавают. Ой, сколько рыбок разных, таких красивых! А вон вазочка

со сливами. Аня так их любит! Потянулась ручонкой, схватила и – в рот! Но что же это, они вдруг стали горькие и противные! И совсем не вкусные! Она выплюнула и заревела! Мама с папой засмеялись и сказали, что это – маслины. Какая гадость! Ужасное разочарование! С тех пор Анна не любит маслины и оливки. А вот праздник, Новый Год. Анечке пять лет. И надо же ей было заболеть как раз в самый такой день! Родители ушли на праздничный приём, это работа у них такая, им надо. А детям туда нельзя. И Анечку положили спать в библиотеке. Это недалеко от банкетного зала, сказала мама, они с папой будут к ней заглядывать и давать лекарство. И конфеты. А ей, Анечке, надо немножко поспать. Ей дали какую-то микстуру, и укрыли шерстяным одеялом. Но малышке спать совсем не хотелось. Встала, подошла к полкам, вытащила большую книгу. Текст был английский, Анечка уже умела читать. Просматривала длинные строки стихов и картинки. Разбирала латинские буквы, из которых получались слова, часто – непонятные. Ей было скучно, зевала. Но тут вошёл какой-то толстый дядька, сел к ней на постель, глянул в книгу, и сказал:

– О, ты уже Шекспира читаешь? Гениально! А ты знаешь, что он есть в русском переводе? Перевёл Пастернак, и это гениальный перевод – строчка автора, строчка переводчика. Это – гениальная отсебятина! А шестьдесят шестой сонет перевели и Пастернак, и Маршак. Вот, сравни: у Маршака: «Зову я смерть. Мне видеть невтерпеж Достоинство,

что просит подаянья, над Простотой глумящуюся Ложь, Ничтожество в роскошном одеянье», у Пастернака: «Измучась всем, я умереть хочу... Тоска смотреть, как мается бедняк, И как шутя живется богачу. И доверять, и попадать впросак. И наблюдать, как наглость лезет в свет». Чуешь? И какой перевод, по-твоему, лучше? – сказал дядька и дыхнул на девочку сильным запахом коньяка и виски.

Вспоминались студенческие годы, иняз. На да, ведь именно там ей привили правильный, очищенный английский. На таком же прекрасном английском писал ей Дэн, это очень радовало. Студенчество, да! Родители её в то время работали в Турции, и она жила с бабушкой. Бабулька в ней души не чаяла и позволяла всё. И у Ани собирались все парни с их курса, такие тусовки были! Музыка заграничная гремела – ни у кого таких пластинок не было, только у Ани! Жвачка – мечта всей советской детворы и молодёжи! Ящики этого, жуй до умопомрачения и бери себе горстями! Джинсы, майки, кофты закордонные! Она дарила всё направо и налево! Её обожали, носили на руках, однокурсницы завидовали, ненавидели и заискивали, дрались за право быть подружками! Она купалась в водовороте разнонаправленных эмоций, она была королевой курса и всего института! Сладкая была жизнь! А выпускные экзамены! Это был просто фейерверк событий! А потом она работала экскурсоводом. Юная, высокая, с очень длинными ногами в шикарных сапогах на шпильке, летящая, изысканная! У неё было столько нарядов! Водила по Москве

иностранцев. В неё влюблялись, пытались делать подарки, но брать было запрещено, и никаких знакомств, только официальные отношения. Все девушки и парни экскурсоводы прошли спец. подготовку и подписали официальные бумаги. Стала старше – работала преподавателем в ВУЗе. Уроки она вела оригинально – это были небольшие спектакли на английском языке. С чаепитием, с заграничными конфетами. И конкурсы. Победившим – подарки: маленькие мягкие игрушки, привезённые родителями из Америки. Их у Ани было множество. Студенты её боготворили. Она купалась в любви и довольстве. Некоторые ученики становились её бойфрендами. Среди них шло неистовое соперничество. К ней сватались многие. Но Анна любила лёгкие отношения. Это вскоре стало тяготить её родителей, и они выдали её замуж за состоятельного молодого человека. С мужем Анна прожила счастливую и весьма обеспеченную жизнь. А сейчас она трудилась в издательстве, переводчицей художественной литературы. Удобно, ходить на работу не надо, тексты присылают по электронке, гонорары перечисляют на карту. Иногда, всё же, приходилось появляться в редакции. Деньги у Анны водились немалые – родители оставили валюту, золото, меха, и ещё одну квартиру, которую Анна выгодно сдавала в аренду. Да от покойного мужа немало осталось. И свои заработки были не хилые. Ведь она слыла лучшим переводчиком, билингом. Это – редкость! Всё у неё было хорошо, только личного счастья не хватало – муж давно умер, богатая род-

ня жила своими интересами. Иногда родные приглашали её в гости, порой – навещали, дарили дорогие подарки, новейшую электронику. Приятельниц у Анны было много, и она часами болтала по телефону с ними, иногда – с братом и кузинами. И вот однажды в фитнес центре ей рассказали про сайты знакомств, кто-то даже завёл семью через это. И Анна с головой ринулась туда. Нашла самый дорогой, платный, где нет мошенников – так он позиционировался, по крайней мере. И сразу же нарвалась на скамеров. Потеряла несколько миллионов. Но потом увидела на сайте фото хорошенькой девочки лет одиннадцати, очень удивилась и спросила, что она тут делает. Ответ удивил ещё больше. Он был на английском языке, и это её обрадовало. Теперь вся переписка пошла как в романах, которые она переводила, всё на английском, и всё интересно.

– Извините, прошу вас, дорогая леди. Это просто я нечаянно не туда нажал, и выскочило фото моей маленькой дочки Рейчел. Я никогда не был на подобных сайтах, потому что я солдат миротворческих сил ООН, у нас тут серьёзные бои.

– Вау! – напечатала Анна. – Зачем! Почему ты воюешь? Кто ты?

– Я американец. Меня зовут Дэн. У меня умерла жена, осталась маленькая дочь. Я не мог найти себе место от горя, и ушёл в армию.

– Но зачем же такой экстрим?

– Это – благородная миссия, – ответил Дэн. – Мир нуж-

дается в нашей армии. На планете есть общий враг, жестокий и страшный – это сомалийские террористы. Я сейчас в Сомали. Здесь ужасная бойня! Гибнут солдаты! Вот, чтобы отвлечься, залез на сайт. И встретил тебя, любовь моя. Твоё фото так прекрасно!

– Пришли и ты мне своё фото!

– Не имею права. Мы, бойцы, засекречены.

– А у меня много фоток и видео. Сейчас пришлю ещё.

Она просмотрела свои файлы и выбрала самые эффектные: вот она стоит в золотых лосинах и высоких – до половины ляжки – ботфортах, длинные тонкие ноги с большими ступнями расставлены, длинные тонкие руки в золотых браслетах и перстнях подняты вверх, короткое квадратное туловище обтянуто золотой блузкой с огромным вырезом. На белоснежной гладкой шее – три золотые цепочки. Круглый животик победоносно торчит вперёд, на большой голове лохматятся обесцвеченные волосы, бледный блин лица блестит словно намаженный, сильно накрашенные глаза сияют. Тонкие бесцветные губы растянуты в улыбке. Под ногами – медвежья шкура с оскаленной мордой, на стене – красный шерстяной ковёр с обилием шпаг, кортиков, ножей, индейских масок, колчан со стрелами. Всё, что собирал муж. На других снимках она лежит в разных позах на широченной кровати с покрывалом из песцовых шкур, сама – в коротеньком халатике из рыси. Несмотря на свой возраст, Анна выглядела весьма неплохо – без единой морщинки, холёная и

благополучная дамочка. Её счастливая обеспеченная жизнь ясно отражалось на внешности.

– О! Ты потрясающая леди! – написал Дэн. – Ты восхитительна!

– Спасибо, Дэн. А ты – загадка. Сколько тебе лет? Мне шестьдесят. И я не люблю молоденьких мальчиков, мне нужен взрослый мужчина.

– Мне пятьдесят восемь. Ты высокая, моя прелесть, под стать мне. Я тоже весьма большой.

– О, как бы я хотела тебя увидеть!!! – написала она.

Вот с этого у Анны всё и началось. Потом они заговорили о литературе, о искусстве, и Анна была приятно удивлена, поняв, что он хорошо образован. Это так странно для американца! Она и не заметила, как влюбилась. И рассказала о себе всё – о детстве, о родителях, приятельницах, родне. О том, как нарвалась на скамеров и потеряла деньги. Да, сначала так и случилось. Первые две попытки оказались неудачными. Анну сразу же покорило от плохого английского, с неправильной грамматикой, у мужчины, позиционирующего себя как врача, и попросившего денег на важное дело. А потом случился похожий вариант с адвокатом. Но Анна поверила и выслала им то, что они просили. Её никогда не обманывали мужчины, и она им доверяла. А потом эти люди её кинули. Она поделилась своей бедой с приятельницами, и те рассказали ей про скамеров.

– Что же ты, родная, ведь они малограмотные и тупые.

Как же ты не распознала их? И зачем ты им посылала евро в таких количествах?

– Хотела помочь, – ответила Анна. – Один из них назвался врачом, другой – юристом. Каждый хотел приехать ко мне, сватались, но у них были денежные заморочки. Вот я и...

– Ну да, ты же милостивая. Я тобой восхищаюсь! А теперь прости, передышка у нас кончилась, и снова – в бой!

– Я так боюсь за тебя, любимый! – написала Анна. По щекам её потекли слёзы.

– Не переживай, родная, прости, что встревожил тебя. Меня хранит твоя любовь. Если останусь жив, прилечу к тебе и... и... Ну, ты же понимаешь? согласишься ли ты стать моей женой?

* * *

Агния только сейчас рассмотрела спальню – пышные шёлковые шторы, широкая кровать с высокой резной спинкой перламутрового цвета, бирюзовое бельё. Рядом лежал Лёва. Он обнял её необычайно ласково, это было такое наслаждение! После бурной ночи она очень крепко спала, и, пробудившись, не сразу поняла, где она и с кем. Но тут же вспомнила. Он стал нежно целовать её всю, начиная от пряди волос на щеке, и всё ниже, ниже. Она застонала от наслаждения. А дальше всё произошло порывисто, жарко, бурно! Это было потрясающе! И, откинувшись в изнеможении, они ле-

жали с блаженными улыбками на лицах.

– Лев и агнец, прекрасная парочка, – усмехнулся Лёва. – Такая гармония!

– Всё-таки, люди – самые совершенные существа, – проворковала Агния.

– В будущем появятся генетически модифицированные люди, сверхсовершенные существа. Они подавят обычных. Простой чел не выдержит конкуренции и вымрет.

– Это будет ужасно! – ответила Агния. – Это будут монстры. Бог такого не допустит.

– Ну, ведь кроме Бога есть и его антипод. И его времена уже наступают на пятки.

Они опять замолчали. Лежали, наслаждаясь близостью друг друга. Агния вдыхала запах этого большого волосатого мужчины, и думала: «Вот оно, счастье! Наконец-то! И как я могла увлечься другими, а ведь любила до умопомрачения! Как же я любила Дениса! А теперь даже думать о нём смешно! Вот Лёва – это настоящее, сильное, навсегда!»

– А теперь – в душ, солнышко, и приготовь нам завтрак. Мне пора за работу. Мой ноутбук уже соскучился.

* * *

Анна в сильном возбуждении смотрела на монитор и курила сигарету за сигаретой. Она написала Дэну уже несколько писем, а он всё не отвечал. Но вот, наконец, по экрану

побежали английские буквы.

– Прости, любовь моя, не мог ответить, был в бою. Это ужасно, когда рядом с тобой гибнут твои солдаты!

– Я так боюсь за тебя! – пальцы Анны с дрожью скакали по клавишам. – Беги оттуда!

– Куда?

– Ко мне!

– Не могу. Я полковник миротворческих войск ООН, я подписал контракт. Моя зарплата девяносто восемь тысяч евро.

– Ты пошёл воевать из-за денег?

– Нет. За спасение. Мы спасаем мир. Ну и за деньги тоже. У меня проблема.

– Какая, милый?

– Моей маленькой дочурке Мегги нужна срочная операция. Её пять лет, и у неё отказала почка. Нужна пересадка.

– Но ты же писал, что ей одиннадцать лет, и зовут её Рейчел?

– Рейчел моя племянница. Я не мог раскрыться перед тобой, ведь я не знал о тебе ничего. Не знал, кто ты! Мы шифруемся, потому что нас отслеживают террористы. Некоторых наших отследили и зверски убили.

– Да? Ужас, ужас!

– Я влип! Здесь, в Сомали, страшная бойня, и жуткий климат! Два моих солдата умерли от лихорадки!

– Как тебя спасти, Дэн? Что для тебя сделать??? Пришли

мне свои фото!

– Не могу, любовь моя. У нас военные планшеты, из них изъяты фотокамеры и микрофоны. Не положено. Прости, опять бой!

Анна заметалась по квартире. Она врывалась то в одну комнату, то в другую, то в третью. Примчалась на кухню, выхватила из буфета бутылку коньяка, налила в чашку. Выпила залпом. Налила вторую. Тоже выпила. Тяжело плюхнулась на стул. «Надо спасти Дэна! Но как? Как???» – пронзительная мысль жгла её.

* * *

Агния уже полтора года жила с Лёвой. Квартиру свою она сдавала молодой семье с двумя маленькими детьми. За всё это время она ни разу не была там, деньги получала на карту. Очень удобно, без хлопот. Но в этот раз оплата не пришла. Она позвонила арендаторам. Ответили не сразу. Позже ей сказали, что съехали, так как купили себе жильё по ипотеке.

– Что ж вы не предупредили заранее? – удивилась Агния. – Мы же договаривались! За два месяца предупреждать надо!

– Забыли, – последовал ответ. – Сами понимаете, ипотека, нервогрёпка, переезд, маленькие дети. Да ещё собаку завели, тоже хлопотно.

Агния примчалась к себе. И – остолбенела. Квартира бы-

ла разгромлена. Ни мебели, ни ковров, даже люстры из обеих комнат и кухни исчезли. Окно разбито, обои ободраны, обивка двери в коридоре порвана, на полу бумаги, мусор, тряпки какие-то, сломанные детские игрушки, собачья какашка. Даже шторы и стремянка исчезли. Агния принялась названивать бывшим арендаторам. Мать семейства недовольно прокричала в трубку:

– Ну, у меня же дети, они всё поломали, собака мебель погрызла, ковры воняли. Мы всё выкинули. Бытовая техника сломалась. Выбросили. Она у вас старая была. Нет, не могу говорить, мы заняты.

Агния села на оставшуюся табуретку. Она не знала, что делать. Звонить в полицию? А смысл? Ведь в договоре аренды, который ей подсунула риэлторша, не было ни слова о порче имущества, и опись вещей они не делали, там просто не было такой графы. А если бы и было всё, полиция не стала бы этим заниматься.

Агния позвонила риэлторше. Та поахала, поохала, и сказала, что ничем помочь не может, ведь она не отвечает за поведение жильцов, её дело – найти их, а владелец квартиры сам должен смотреть и решать, сдавать ли им жилплощадь, или нет. Так что во всём виновата сама Агния. Надо было присмотреться к людям, побеседовать, подумать.

Что же делать? Тут нужен ремонт теперь, покупка новой мебели и всего прочего. Безо всего жилплощадь не сдашь. А денег на ремонт нет – Агния всё тратила на еду, на одежду,

на квартплату. Она накупила себе и Лёве дорогих костюмов, продукты покупала только на свои доходы, и только в дорогих магазинах, у любимого денег брать не хотела. Ей нравилось быть полезной родному, милому, самому прекрасному мужчине в мире! Все деньги до копейки уходили на жизнь. И вот теперь она ни с чем, в убитой квартире. Что же теперь делать-то? Беспокоить любимого она не хотела. Надо как-то самой выкручиваться. Но как? Может быть, прибраться, подремонтировать всё самой, и сдать жильё по дешёвке каким-нибудь гостерам? Группе узбеков, или таджиков, например. Пожалуй, это теперь – единственный выход.

От всего этого Агния сразу как-то устала, почувствовала себя полностью измотанной. Она тяжело поднялась с табуретки, взяла валяющуюся на полу рваную кофту, и принялась за уборку. Стало жарко. Распахнула настежь балкон. Зимний ветер охлаждал, иней туч облетал с подбитых морозом небес. Унылый зуммер пустоты врезался в сердце, превратившееся в стекловолокно.

* * *

Анна не мигая смотрела в монитор, пальцы как бешеные скакали по клавишам. По экрану быстро ползли английские фразы.

– Как тебе помочь, любимый? Я всё сделаю, всё!

– Письмо генералу, только это возможно, – был ответ. –

Он мой друг, мы с ним четверть века вместе воюем. Он сможет меня выручить. Вот его адрес. Моё настоящее имя другое, меня зовут Гарри О'Брайан. Никому его не сообщай. Мы все шифруемся. Но ты, как моя невеста и будущая жена, должна его знать. Я тебе доверяю всей душой.

У Анны неистово забилося сердце, лицо вспыхнуло! И она быстро написала генералу. Ответ пришёл неожиданно скоро. «Надо же, как сноровисто работает ООН» – подумала она. – «Никакой тебе волокиты, у них просто нет бюрократии!» От Анны требовалось отсканировать и прислать паспорт, анкету, и заполнить бланк. Сканер у Анны был, и она всё тут же сделала. Написала анкету на английском языке. Заполнила все графы деловой бумаги. И так же быстро получила документ на эффектном бланке с солидными печатями. Она официально признавалась невестой полковника Гарри О'Брайана, и имела право пересылать ему деньги. Генерал написал её очень тёплое письмо, сообщил, что отвечает за своих подданных, что Гарри его лучший и опытнейший полковник и старинный друг. И он от души желает ему счастья. И что он имеет право отпустить его только по просьбе и уважительной причине ближайших родственников, а таких у него только малолетняя дочь, находящаяся под присмотром няни и врача, да невеста Анна.

– Умоляю, – отстучала Анна, – отпустите его в Москву ко мне! Мы поженимся! Мы должны пожениться! Мы безумно любим друг друга!

– Но для этого я должен найти человека на замену полковника Гарри. Это будет стоить денег. Работа у нас по контракту. Вам придётся оплатить замену.

– Я согласна!!! – со стоном напечатала Анна. – Сколько?

– Смотря из какой страны. Из Италии и Франции дорого, из Испании дешевле. Самый бюджетный вариант – США. Полковник оттуда стоит всего четыре тысячи евро. Это – вербовочная цена.

– Хорошо. Большое спасибо! Куда перевести деньги? Пожалуйста, вышлите реквизиты!

– Но не всё так просто, мадам, – ответил генерал. – Сначала Гарри надо вывезти с поля боя, из Сомали – в Нигерию. Это очень сложно! Нужно зафрахтовать частный самолёт, найти пилота, проплатить бензин и еду, ну и другие мелочи. Это стоит шесть тысяч евро.

– Я согласна на всё! Я пришлю эти деньги! – написала Анна.

И сразу же отстучала сообщение Гарри. Он ответил:

– О, милая моя, родная, замечательная жёнушка, мой добрый Ангел, любовь моя! Я так тебе благодарен! Я всё время думаю о тебе, смотрю твои фото, мечтаю о нашей встрече!

Глаза Анны подёрнулись поволокой. Она была счастлива!

– Родная, я очень богат, у меня три дома в Англии и несколько островов на Гаваях. Но вот незадача, острова мои стали уходить под воду. Ладно, это мелочи, мне бы только выбраться отсюда и быть с тобой! Ты – это самое главное со-

кровище моей жизни!

Анна задохнулась от счастья. Её узкие бесцветные губы порозовели и растянулись в улыбке. Она готова была на всё ради этого мужчины. Она пыталась представить себе его лицо, его фигуру. Фантазия её разыгралась.

* * *

Агния на сей раз сама сдала в аренду свою квартиру. Риэлторам она больше не доверяла. Воспользовалась сайтом Авито. И легко нашла пятерых рабочих из Средней Азии. Это были невысокие сухопарые молодые люди, довольно симпатичные, скромные. Говорили по-русски они с таким сильным акцентом, что Агния с трудом понимала их. Выяснила, что работают на стройке, паспорта у них отобрал хозяин. Приходить домой они будут только на ночёвку, поздно вечером, а уходить рано утром. Мебели им не надо, так как у них есть матрасы, чтобы спать. Ну и ладно, она осталась довольна, и отдала им ключи. Они проплатили аренду за месяц вперёд. Всё, как положено. Агния сказала, что каждый месяц будет сама лично приходить за деньгами, и проверять, всё ли в порядке. Ребята согласились. И она довольная побежала по искристому хрусткому снегу к метро. Ехала с лёгким сердцем. Пробежалась по морозцу до дома, глянула на окна – горят. Что, интересно, сейчас делает любимый Лёвушка? Сидит за компом, пьёт кофе, ждёт её? Она весело поднялась

на лифте, открыла дверь квартиры, вошла в холл – и увидела... Не поверила глазам! В холле курил Денис!

– Ой! Это ты? Как?

– А это ты? Как ты здесь очутилась?

– Я здесь живу! А ты как воскрес из мёртвых? Ты же сгорел!

– Как видишь, не сгорел. Я в тот день напился и на работе не был.

– А как ты попал сюда?

– Пришёл к другу.

– И где ты теперь живёшь?

– Как где? В своём доме.

– Откуда у тебя дом?

– От Панды. Мы поженились. Всё мне осталось.

– Так может это ты спалил фирму? – пошутила она. – Пришёл пьяный и взорвал газ?

– Заткнись! – он неожиданно разозлился, швырнул окурок на пол, и скрылся в комнате Лёвы.

И она любила этого мужчину? Сейчас он не вызывал у неё никаких эмоций, даже не было раздражения. Пустота.

* * *

Анна металась в поисках денег. Чтобы спасти Гарри, требовалось ещё и ещё. Также необходимо было проплатить пересадку почки маленькой Мегги. На это тоже Анна добыва-

ла средства. Всё было не просто. Без конца возникали разные препятствия, и чтобы их преодолеть, нужна была валюта. Но самой большой преградой оказалась пересылка денежных средств. Посылать можно было лишь не более пяти тысяч долларов, и не каждый день. Иначе нужно было объяснять – кому, зачем, откуда столько денег у тебя? Почему – в Африку? Не финансируешь ли ты террористов? И приходилось искать разные способы пересылки. В Вестерн Юнион и в ряде других банков принимали только в долларах. Не в евро, почему-то. На какие только ухищрения Анна не шла! Но благодаря этим денежным переводам Гарри оказался в Нигерии. Сидел в аэропорту голодный, писал оттуда полные боли и нежности письма. Нужны были деньги на еду, на гостиницу, на гигиенические мелочи. Но чтобы он смог получить посланные баксы, ему необходимо было купить гринкарту, так он сообщил Анне, а карта эта стоит семьсот долларов. Анна послала. Она продала всё своё золото, все меха, весь антиквариат. Стала срочно распродавать электронику и мебель. Квартира стремительно пустела. Но это всё пустяки – считала Анна. Она каждый день подолгу переписывалась с Гарри. Он отвечал:

– Любимая, родная, совсем скоро уже мы с тобой встретимся. Не жалею денег – я прилечу, и всё у нас будет. Я очень богат. У меня два дома – один в Майами, второй в Нью Джерси.

– Ты же писал, что оба дома в Англии!

– Я шифровался. Письма могли перехватить. А теперь я уже в спокойной зоне, и могу говорить открыто.

– О, я понимаю, любимый! Я так тебя жду! Когда же ты прилетишь ко мне?

– Мне нужны деньги на билет. Самый дешёвый рейс – лететь придётся тридцать шесть часов, с посадками в разных городах. Он стоит тысячу долларов.

– Где же мне достать их? Я уже продала вторую квартиру, драгоценности, меха, и всё ценное, что было!

– Придумай что-нибудь, родная!

– Ладно. Возьму кредит.

– Когда я прилечу к тебе, всё у нас будет! Я куплю тебе особняк, квартиру, меха и золото, и всё, что захочешь! У меня много денег на картах. Но счета заморожены. Разморозить их я могу только в Москве. Я куплю тебе старинный замок в Англии, там будет большой парк с фонтанами и бассейн! Мы будем путешествовать по всему миру!

– Как это прекрасно, родной мой! Какое счастье!

– Я уже вижу нас вместе, утром ты проснёшься и будешь ходить в большой просторной майке, и мы будем оба хохотать! И наша маленькая Мегги, здоровая и счастливая, будет хохотать вместе с нами!

Анна разомлела перед монитором. Она представила себе хорошенькую маленькую девочку, этакую живую куклу, нарядную, большеглазую, с длинными кудрями. И очень захотела обнять её, поиграть с ней. У Анны не было детей, да

она и не желала. А сейчас ей очень захотелось хорошенькую малышку. И она погрузилась в мечты.

* * *

В метро Агнию сжали со всех сторон. Вечер, час пик. Арендаторы азиаты наверняка уже пришли с работы. Она звонила им ещё днём, сообщила, что придёт за деньгами. Вышла из метро. Ледяная свежесть. Скрипучий утрамбованный снег. Синий полумрак, свет фонарей, дорога, фары машин сияют, окна высоток горят. Красота! В ногах лёгкость, в душе радость. Позвонила в домофон. Не ответили. Наверно, не умеют пользоваться. Парни из далёких аулов. Не смогли даже переслать ей деньги. Ну, ничего, научатся всему. Она открыла дверь подъезда, вошла. Поднялась на лифте. Позвонила в дверь своей квартиры. Тишина. Постояла за дверью, постучала. Молчок. Открыла своим ключом. Вошла в коридор. Заглянула в комнату. Первое, что увидела – очень много матрасов у стен навалено. Из другой комнаты доносились голоса. Вошла. И замерла в изумлении! Посередине, на электрической плитке, стоял большой котёл, вокруг сидело человек тридцать молодых азиатов. Они вытаскивали из котла куски мяса и жадно ели, закусывая лавашем. «Голодные, бедаги», – посочувствовала Агния. И тут взгляд её упал на пол. Там лежала окровавленная собачья голова, куски шкуры, кишки. Они ели собаку! Агния ахнула. «Несчастливая со-

бака!» – подумала она. Сердце её сжалось.

– Вы зачем собаку едите! – закричала она в ярости.

Парни вздрогнули, вскочили. И что-то возбуждённо залопотали. Агния ничего не поняла.

– Давайте по очереди. Кто-нибудь есть, кто нормально говорит по-русски?

Парни стали переглядываться, о чем-то толковать на своём языке. Один всё же нашёлся. Более-менее внятно он сказал, что денег на еду у них нет, а работа тяжёлая, требует сил. Платят мало. Часть денег они отсылают на родину, семьям. У них жёны, дети, родня, всех много, все бедствуют. А ещё и за квартиру здесь платить надо.

– А почему вас так много? Я сдавала жильё пятерым, – сказала Агния.

Оказалось, что они только в складчину платить могут. Очень мало денег, хозяин стройки не всегда выдаёт зарплату, порой вообще не платит.

– Почему вы здесь, ведь есть кухня, плита, газ. И вообще, нельзя есть домашних животных.

Но оказалось, что плита для них – нечто непонятное, странное, а собаку они поймали на улице и считают диким зверем. Кошки там тоже дикие бегают. Агния принялась объяснять им, что так нельзя, что кошки и собаки, где бы они ни бродили, это братья наши меньшие. Их нельзя убивать, мучить, есть. Парни в полном недоумении смотрели на неё. Потом решили угостить. Видимо, подумали, что она голод-

ная и поэтому злая. Агния была в ужасе. Что делать? Если их выгнать, кому она сдаст такую пустую и убитую квартиру? Да и как можно гнать таких несчастных, обделённых, бесправных людей? Может, купить им продукты, чтобы больше не ели собак и кошек? Что же делать-то? Как же быть? Надо купить им рис, баранину, чеснок, и всё остальное. Пусть лучше варят плов, он сытный. Много плова. И научить их пользоваться плитой. Всё, решено. Пусть живут здесь, ладно уж. За квартиру платят, и то хорошо.

* * *

Анна судорожно массировала голову. Короткие обесцвеченные волосы искрились. По монитору бежали английские фразы. Они просто кричали у Анны в ушах:

– Любимая моя гёрлз, родная моя бэби! Я заболел. Не беспокойся, это не страшно. Просто меня укусил тарантул. Меня хотели госпитализировать, но это очень дорого, лечение здесь весьма недешёво. Я отказался. Температура очень высокая, нога распухла сильно. Укус был в пятку ночью, когда я спал. Но деньги, присланные тобой, я берегу на билет аэрофлота, чтобы поскорее прилететь к тебе, любимая!

Глаза Анны округлились от ужаса. Её прошиб пот. Пальцы сноровисто заскакали по клавиатуре.

– Любимый мой, родной! Срочно – в больницу! Бегом! Галопом! Это же смертельно опасно! Не жалея денег, я най-

ду! Я пришлю!

Она бешеным взглядом обшарила комнату. Люстра! Антикварная люстра – бронза, хрусталь! Вот что надо продать! На сайте Авито это можно сделать быстро! И на другие сайты закинуть, чтобы скорей, скорей!

– Родная моя, свет мой ясный! Не волнуйся за меня! Я солдат ООН! Я закалён и приучен выживать в любых ситуациях! Нас обучали и в огне, и в пустыне – без еды и питья! Система выживания!

– Как? Как же это? – Анна кусала губы, с трудом сдерживая рыдания.

– А вот так. Забрасывали в пустыню без средств к существованию. Слабаки погибали, такие солдаты не нужны ООН. А настоящие – выживали. Ловили змей, отрывали им головы, и съедали живыми ещё, трепещущими. Так же отлавливали и ели сырыми кроликов. Воды не было, пили кроличью кровь.

«Да он настоящий мачо! Вот это мужчина!» – задыхаясь от фонтанирующих эмоций, подумала Анна. И написала:

– Пришли мне своё фото, теперь ведь можно?

– Можно, родная, любимая!

На фото был загорелый седовласый мужчина в шортах и майке, высокий, крепкий, с весьма приятным волевым лицом.

* * *

Агния бережно несла антикварную люстру необычайной красоты. Она купила её у очень нервной женщины. У некоей Анны. И относительно недорого для такой прекрасной вещи. Она поймала такси, и вскоре была уже дома. Присутствия Лёвы не обнаружилось, вот и хорошо, просто замечательно! Такой сюрприз ему будет! Она быстро вызвала электрика, и повесила люстру, – сияющую, бронзовую, всю в хрустальных подвесках – в его кабинете. Ну и удивится же он, когда войдёт и зажжёт свет! Интересно, какое будет у него лицо! Обязательно посмотрю!

Она спряталась в шкафу, слегка приоткрыв дверцу. Тепло, мягко среди одежды, уютно. Задремала.

Очнулась от голосов. Вспыхнул яркий свет. В комнату вошли два мужчины, оживлённо обсуждая что-то. Агния прильнула к приоткрытой створке шкафа. Лёва и Денис! Что у них за дела такие, да что же их свело вместе, да ещё так надолго? Она вся превратилась в слух.

Парни сели за компьютерный стол. Засветился монитор. Они уставились на экран, горячо споря.

– Слушай, я не могу вести двух сразу! – возбуждённо говорил Денис.

– А что тут сложного? – спросил Лёва.

– Ты же знаешь, я закинул на сайт эту Рейчел девчонку, и клюнули сразу двое: педофил и старуха. Я всё время путаюсь, ну не могу я раскручивать сразу всех. Возьми себе баб-

ку, а я буду вести педофила. Бабку я уже почти отработал, осталось чуть-чуть. Кучу баксов выкачал, ты же знаешь. Половина твоя, как всегда.

– Что за бабка?

– Анна. Я для неё – полковник ООН Гарри О Брайон. Переписка вся тут, вникни.

– Что осталось сделать?

– Что-нибудь придумать. Сейчас Гарри должен лететь к ней из Нигерии.

– Ну и пусть себе летит.

– Она встречать его примчится.

– Ну и пусть. Примчится и не встретит. И что? А нам-то какое дело?

– Ну не по-человечески это как-то. Подло. Она оказалась тонкой натурой. Трепетная.

– Ты что, влюбился?

– Да нет же. Чего ты, вообще! Ей шестьдесят лет! Но выглядит моложе.

– Так в чём же дело?

– Я ей фото послал.

– Чьё? Своё, что ли?

– Нет, Гарри. Нашёл в инете. Реальный чел, предприниматель, фирмы в разных странах. Когда-то служил в ООН. Просто нашёл симпатичного мужика. Правда, инфа старая. Может, его уже и нет. Девчонка тоже реальная, из инстаграма. Рейчел.

– При чём тут Рейчел? А бабушку надо просто кинуть.

– Ну, это как-то нечестно.

– Ага, честный скамер нашёлся, ха-ха-ха! Что это ты вдруг рефлексировать начал? Это непрофессионально. Смотри, не потеряй форму!

Парни говорили и говорили, совсем не замечая чудо-люстру. Агнии стало обидно. И в шкафу сидеть надоело. Но как теперь появиться вдруг оттуда? Что они подумают? Совершенно дурацкая ситуация. Надо дождаться, когда они уйдут. Но они не уходили. У Агнии засвербило в носу. Она зажала пальцами ноздри, чтобы не чихнуть. Изо всех сил напряглась. И вдруг оглушительно чихнула и с грохотом вывалилась из шкафа. Лев и Денис вздрогнули и оглянулись. Агния растерянно заулыбалась, но тут же поднялась с пола и деловито сказала:

– А я тут уборкой занимаюсь, шкаф чищу. Вы что, не заметили меня, что ли? Я вам: «Привет, привет», а вы ноль внимания. Тоже мне, самцы. А ещё, я вам тут люстру новую повесила.

– А, ну пardon, – отозвался Лев. – Сделай нам кофе.

И они снова углубились в обсуждение своих дел.

* * *

Это же потрясающее счастье! Анна ликовала! Гарри летит к ней! Наконец-то! Сбылось! Она всю ночь не спала, мета-

лась по квартире. Накануне она сделала генеральную уборку. Сходила в салон красоты и преобразилась. Она сияла! С восходом солнца принялась разбирать и примерять свои лучшие наряды. Остановилась на всём золотистом: джинсы, блузка с открытым воротом, полусапожки. Словно золотая рыбка. И волосы покрасила в золотистый цвет. Соответственно были подобраны помада и тени для век. Зрочки Анны были расширены, глаза горели! Она была хороша!

Самолёт должен был прилететь вечером, но она не могла сидеть и ждать. И хотя Гарри сообщил, что сам приедет к ней на такси и чтобы она его не встречала, она всё же с утра пораньше помчалась в аэропорт. Она будет ждать его там, весь день! Она просто была вне себя, она сгорала от любви и от нетерпенья!

Оделась, набросила на плечи светлую куртку с капюшоном, ремешок золотистой кожаной сумочки накинула на плечо. Схватила смартфон и стала набирать номер Яндекс-такси. Но руки дрожали от волнения, пальцы не попадали на нужные цифры. А, ладно, поймаю на улице – решила, и помчалась вниз по лестнице – лифт ждать не стала. Забыла надеть шапочку. Не застегнулась. Ветер рвал куртку с плеч, она её придерживала руками, и стремительно шла, почти бежала. Поскользнулась, упала, снег попал за шиворот. Но, не чувствуя ни боли, ни холода, она поднялась и продолжала путь. Выскочила на шоссе, размахивая руками. Неистово голосовала. Стучало в висках, пересохло в горле. Машины

мчались мимо, не останавливаясь. От волнения у неё потекли слёзы. Она выхватила из сумочки стодолларовую купюру, и вытянула руку с этой заманчивой бумажкой.

* * *

Агния и Лёва пили обжигающий капучино и хохотали.

– А как же деньги из Нигерии к тебе попадали, нет, правда? – допытывалась Агния.

– Да есть такая спец программа. Все баксы падают мне на карту, куда бы они ни были посланы. Отправителю приходит сообщение, что деньги получены кем-то на местной почте. А приходят они ко мне.

– Ты хакер?

– Ну, есть немножко.

– И скамер, и хакер! Да ты просто уникам, радость моя!

Агния нежно чмокнула его в щёку.

– Скамер больше Денис, а я по технической части, – усмехнулся Лёва.

– Давай глянем, что он там понаписал.

Они переместились за компьютер. Открыли нужный файл. Лев стал читать вслух.

– Во даёт! Ну, писака! Ха-ха-ха! Ну, наплёл!

– Ха-ха-ха! – хохотала Агния.

– Ловили змей, отрывали им головы, и съедали живыми ещё, трепещущими. Так же отлавливали и ели сырыми кро-

ликов. Во даёт! Ха-ха-ха!

– Ха-ха-ха! А где там змеи живут, и кролики? Неужто в песках?

– Они в кактусах норы себе выгрызают, ха-ха-ха!

– А питаются, наверно, бедуинами! Ха-ха-ха!

Агния и Лёва потешались, читая переписку. Они смеялись до слёз.

– И она во всё это верит? Как можно!

– Ну, во всё можно поверить. Вера творит чудеса, – сказал Лёва первое, что пришло на ум, и обнял Агнию. Она, ласкаясь, положила голову ему не плечо.

* * *

В аэропорту – толкучка, гул. Люди с чемоданами на колёсиках сновали туда-сюда. На огромных табло горели цифры и буквы, номера и направление рейсов. Канадский бизнесмен Гарри О'Брайан протолкался к стеклянной двери кафе, и занял место возле окна. Он взял себе кофе и сэндвичи. Поставил поднос на пластиковый столик. И задумался. У него были фирмы в разных странах, очередная – здесь, в Москве. У него было много дел, путешествия по всему миру, женщины, машины, самолёты, особняки. Были даже побочные дети. Он их не считал и не интересовался, от него ли, нет ли. Просто давал деньги. Гарри был щедрый и гуманный. Но у него никогда не было семьи. И сейчас, в свои шесть-

десять семь, полный сил и устремлений, он вдруг задумался. А неплохо бы иметь постоянную женщину, искреннюю, любящую, верную. Говорят, такими бывают только русские дамы. Здесь, в России, в Москве, они водятся. Но как их вычистить, именно таких, именно настоящих! Москва – это тот ещё Вавилон, тут всякое случается.

Гарри откусил сэндвич, глотнул кофе. И вздрогнул от истошного крика. Обернулся.

К нему неслась высокая красивая женщина.

– Гарри! Любимый! – вопила она.

Подлетела, плюхнулась к нему на колени, обняла, и, рыдая, впиалась ему в губы. Этот поцелуй ошпарил и поразил.

– Жених мой родной! Наконец-то! Дождалась! – рыдала женщина.

«Ну вот, невеста на голову свалилась. Это судьба!» – подумал он.